

Гуань Цзинъяо одобрительно щелкнул пальцами.

— Вот и славно. Действуй строго по моему плану: пусть твой дядя участвует в торгах и задирает планку до самого потолка, а в последний момент изящно и незаметно уступит победу семье Сяо.

Он ни на секунду не сомневался, что Сяо приложат все усилия, чтобы вырвать эти участки из рук конкурентов. Сейчас земля в Бэйчэне стоила копейки, буквально по цене капусты, но даже «бросовая» цена за такие площади исчислялась миллиардами. Собрать полный пакет наделов было делом непростым, и азарт борьбы должен был окончательно ослепить противника.

Как выяснилось позже, Чжоу Е-вэнь, хоть и не обладал выдающимся талантом к коммерции, оказался прирожденным актером. Гуань Цзинъяо с нескрываемым удовольствием наблюдал за тем, как тот до последнего бился на аукционе, изображая отчаянное рвение, лишь для того, чтобы в итоге позволить Сяо праздновать триумф.

Когда обе делегации столкнулись в дверях аукционного зала, Чжоу Е-вэнь даже схватил Сяо Сичэна за лацканы пиджака, едва не переходя на крик:

— Вы это специально?! У вашей семьи в Бэйчэне отродясь интересов не было! Зачем вы вставляете палки в колеса корпорации «Цинь»? Какое удовольствие вы находите в том, чтобы переплачивать миллиард с лишним за пустую землю?

Сяо Сичэн лишь самодовольно усмехнулся, поправляя воротник:

— А кто установил правила, где именно мне вести дела? И потом, господин Чжоу, вы ведь, кажется, даже не член семьи Цинь?

Е-вэнь задохнулся от ярости.

— Вы что, пронюхали о чем-то?! Иначе с чего бы вам так биться за это захолустье? Это же голые камни, там золотых гор не предвидится!

Собеседник оставался невозмутим:

— Даже если там пустыня, я буду воевать с семьей Цинь до победного конца.

Второй молодой господин Чжоу презрительно фыркнул:

— Ну конечно. Цинь Вэнь мертв, и теперь вы решили, что можете творить что вздумается?

При жизни Цинь Вэня семья Сяо вела себя тише воды, ниже травы. Услышав имя покойного, Сяо Сичэн лишь рассмеялся:

— Раз вы такие способные, так воскресите своего Цинь Вэня!

Бросив эту фразу, он гордо зашагал прочь, прижимая к себе папку с документами, которые считал плодами своей победы.

Лишь когда спина конкурента скрылась из виду, Чжоу Е-вэнь достал телефон и набрал племянника.

— Я поднял цену почти в три раза. Сделал всё, что мог, но на душе всё равно кошки скребут. В прошлый раз тот человек всё четко разложил, да и твой отец при жизни всегда подчеркивал, как важно забрать эти земли, а мы их просто подарили... И всё из-за советов этого Гуань Цзиньяо! Как тут не злиться?

Цинь Хэн на другом конце провода ненадолго замолчал.

— У меня предчувствие, что в Бэйчэне скоро станет слишком жарко. Дядя, спасибо вам, отдохните. Но остается еще один вопрос: нужно как-то сбыть те участки, которые уже у нас. Сделаем так, чтобы Сяо сами захотели их выкупить.

Продать то, что уже в собственности, было сложнее — это могло вызвать подозрения.

— Об этом не беспокойся, Сяо Чжоу, — раздался в трубке бодрый голос. — Я сам всё улажу.

Е-вэнь опешил.

— Гуань Цзиньяо? Ты кого это «маленьким Чжоу» назвал?!

— Ну, если ты звал Цинь Вэня братом, то кто я тебе, если не невестка? — невозмутимо парировал Гуань.

— Да как ты смеешь так родство мерить?! — вскипел мужчина. — Я звал его братом, потому что он был женат на моем брате! Ты-то тут при чем?

— Ладно-ладно, Чжоу-старший шурин, договорились, — легко пошел на попятную Гуань. — Твой брат был куда менее занудным. Давай возвращайся скорее, а то мой секретный гриль остынет. Опоздаешь — будешь грызть кости.

В саду роскошной виллы Гуань Цзинъяо ловко переворачивал на решетке сочные куски мяса. Он велел старому Вану раздобыть свежайшие морепродукты с западного побережья и мраморную говядину из Японии. Всё это, приправленное его фирменным соусом, распространяло божественный аромат.

Цинь Хэн с непроницаемым лицом наблюдал за его уверенными движениями.

— Не думал, что вы умеете готовить на огне, — холодно заметил юноша.

Гуань Цзинъяо лучезарно улыбнулся:

— О, ты еще многого обо мне не знаешь. Я еще и массаж профессионально делаю, не хочешь испытать на себе?

В последние дни Сюань Ичжи, отец Сюань Цинлиня, зачастил к нему на процедуры, и Гуань, глядя на безупречное телосложение Цинь Хэна, не мог удержаться от желания опробовать свои навыки на таком качественном «экземпляре».

Маленький тиран нахмурился. Перспектива раздеться и позволить этому человеку трогать себя не вызвала у него восторга. Однако он вспомнил того скрипача, который часто возил своего отца к Гуань Цзинъяо. Он пару раз сталкивался с этим парнем в кампусе — их обоих прочили в «первые красавцы» университета.

Юношу не заботили рейтинги популярности, но он краем уха слышал, что у скрипача толпы поклонников. Кто-то даже сравнивал их, утверждая, что Цинь Хэн слишком холоден, и Сюань-сюань больше подходит на роль идеального парня.

Сам наследник корпорации «Цинь» считал подобные разговоры пустой тратой жизни. И всё же он не удержался от вопроса:

— Последнее время не видно... вашего племянника, Сюань Цинлиня.

Глаза Гуань Цзинъяо мгновенно вспыхнули азартным огнем.

— Ого! Неужели ты скучаешь по нашему Сяо Сюаню?

«Неужели всё-таки есть шанс на канонный пейринг?»

В оригинале их любовь была разрушительной и всепоглощающей, но после его вмешательства

они стали друг другу чужими. Ему хотелось, чтобы они вернулись на предначертанный путь — так Цинь Хэн быстрее заметит болезнь племянника. Согласно хронологии, недуг еще не должен был проявиться в полной мере, но слабость юноши уже вызывала вопросы.

Гуань пытался расспросить Сюань Ичжи, но тот хранил молчание. У каждого свои тайны, и он не хотел давить на людей, обремененных тяжелым прошлым.

— Я просто спросил, — отрезал Цинь Хэн. — Мне показалось, в последнее время вы сблизились.

— Ну конечно, он же мой дальний родственник, — кивнул Гуань Цзиньяо. — Должен же я о нем заботиться.

Он положил перед юношей огромного запеченного лобстера и пиалу с чесночным соусом, но тут же спохватился и заменил её на пряно-соевую заправку.

— Тебе же сегодня еще на работу. Запах чеснока — не лучший спутник для переговоров.

Цинь Хэн был искренне удивлен такой внимательности к деталям.

— Иногда мне кажется, — произнес он, принимая соус, — что я совсем вас не знаю. Прежний Гуань Цзиньяо был другим.

«Конечно, не знаешь. Ты знал того, кто был здесь до меня»

— Прежнее осталось в прошлом, — вслух произнес он. — Раньше я старался угодить твоему отцу, создавал определенный образ. Не оглядывайся назад, нужно смотреть в будущее.

В душе юноши шевельнулось сочувствие. Наверное, он так любил отца, что скрывал свою истинную натуру, лишь бы быть рядом... А теперь, когда Цинь Вэня нет, он наконец-то стал самим собой.

Цинь Хэн медленно выдохнул:

— В выходные... можно взять с собой Цинь Чжэня и пообедать вместе. Он давно просил свозить его на картинг. Поедем все вместе.

Гуань Цзиньяо даже немного растерялся от такого предложения.

— С удовольствием! Малыш будет в восторге.

Чжэньчжэнь буквально боготворил старшего брата — типичное детское восхищение силой.

В этот момент вернулся Чжоу Е-вэнь. Он буквально завалил стол бумагами, вытирая пот со лба.

— Уф, вымотался. Сяо Сичэн всё-таки соображает чуть лучше своего папаша. Мне пришлось из кожи вон лезть, чтобы убедить его в нашей искренности. Но всё прошло гладко: они забрали все три участка. Ха-ха! Переплатили больше миллиарда! Пусть теперь разоряются.

Цинь Хэн кивнул:

— У нас в руках осталось еще пять наделов. С их точки зрения, наши шансы на доминирование в районе всё еще выше.

Услышав о пяти участках, Гуань Цзинъяо оживился:

— Не вздумайте их оставлять. Сбывайте всё.

Племянник и дядя синхронно покачали головами.

— Если продавать слишком быстро, Сяо что-то заподозрят, — пояснил Цинь Хэн. — Сяо Янбин по натуре крайне мнителен.

— Совершенно верно, — поддержал Е-вэнь. — Нужно действовать тоньше.

Гуань Цзинъяо лишь лукаво прищурился.

— Разве я не говорил, что беру это на себя? Смотрите внимательно — сейчас я покажу вам мастер-класс.

Он достал телефон и отправил сообщение Сяо Сивэню:

[Ну как, второй молодой господин? Мои сведения подтвердились?]

Ответ пришел почти мгновенно:

[Директор Гуань — человек слова. Если будут еще новости, обязательно дайте знать]

Гуань продемонстрировал экран спутникам:

— Видите? Рыбка заглотила наживку.

Е-вэнь нахмурился:

— На такое любой бы клюнул. Я только одного не пойму: городские власти обещают району Бэйчэнь золотые горы. Почему ты так настаиваешь на продаже?

В глубине души он всё еще опасался, что Гуань Цзиньяо решил окончательно разорить их семью. Но если бы это было так, он не стал бы помогать им раньше.

Гуань Цзиньяо решил больше не темнить.

— Вы еще слишком молоды и наивны. В следующем месяце мэрия направит туда экспертную группу для финальной проверки. Основное внимание уделят тем химическим заводам, где когда-то прогремели взрывы. Представляете, что они там найдут?

Собеседники замерли, глядя на него. Гуань вздохнул:

— Там обнаружат опасные радиоактивные и химические осадки. Последствия вы и сами можете предугадать.

Затем он набрал второе сообщение для Сяо Сивэня:

[Новости есть, и весьма заманчивые. Всё зависит от того, что второй молодой господин предложит мне взамен. Может, обсудим при встрече?]

Отложив телефон, он подмигнул Цинь Хэну:

— Вторая наживка в воде. Пан или пропал. Если выиграем — будут нам и модели, и шампанское, а если нет... Ну, пойду кирпичи таскать.

Привычка к соленым шуткам и вольному жаргону порой прорывалась сквозь его новый имидж. Цинь Хэн и Чжоу Е-вэнь лишь обменялись красноречивыми взглядами.

На время тема бизнеса была закрыта. Чжоу Е-вэнь, помедлив, обратился к племяннику:

— Ты... всё еще злишься на отца? Он просто хочет немного пожить в свое удовольствие, оставь его. В конце концов, раньше он был не слишком-то счастлив.

Гуань Цзиньяо тут же наострил уши.

«Неужели новые сплетни из жизни богатых и знаменитых?»

Голос Цинь Хэна стал ледяным:

— Я не злюсь. Мне просто кажется, что он теряет достоинство. Этому человеку шестьдесят два года! Что папа в нем нашел? Прошлый любовник, которому было тридцать два, еще куда ни шло, но шестьдесят два?! Это же разрыв в три поколения!

Гуань Цзинъяо поперхнулся и закашлялся.

Е-вэнь, заметив, что племянник при постороннем обсуждает семейное грязное белье, предостерегающе на него шикнул. Цинь Хэн замолчал и с остервенением принялся за лобстера.

Так вот оно что. Восемнадцатилетний «герой» тоже умеет капризничать. Речь шла о втором отце Цинь Хэна, Чжоу Е-хуэе. После развода тот, видимо, решил пуститься во все тяжкие, пробуя на вкус свободу. Гуань понимал: после брака по расчету любому захочется немного безрассудства.

Решив разрядить обстановку, он весело произнес:

— Глупый ты еще, ребенок. В зрелых мужчинах есть своя прелесть! Как говорится: старый муж — это клад. Денег гора, хлопот — ни черта, пенсия есть, детей не просит, умрет быстро, а ты с наследством и снова в поиске.

Чжоу Е-вэнь замер с открытым ртом. Цинь Хэн застыл с вилок в руке.

Почему-то в этой тираде им обоим послышался второй, очень личный смысл. Цинь Хэн бросил на Гуаня подозрительный взгляд:

«Так всё твоё показное горе по моему отцу... тоже было лишь частью плана по получению наследства?»

<http://bllate.org/book/15817/1433874>